

— Давайте подойдем к ней не спеша, — сказал я, встав за креслом Мэри.

Маскировочный щит работал, делая корабль похожим на звезды вокруг, если смотреть издали. Вблизи мы выглядели как аномалия, и любой, кто посмотрит в нашу сторону, скорее всего, заинтересуется этой самой аномалией.

Карим утверждал, что покинул станцию лет пятьдесят назад, если пересчитать на земные годы. В переводе было не совсем ясно, но в этом есть смысл, учитывая, как долго он прожил на планете. Они спасались от сторожевого корабля бхлат, который, похоже, узнал, что дельтра обзавелись каким-то новым оружием. Карим не знал, существует ли станция до сих пор, ее запросто могли и уничтожить.

У него было намерение когда-нибудь самому туда вернуться, но, когда Карим добрался до планеты, он решил оставить все позади и жить спокойной жизнью вдали от войн. С ним были жена и ребенок, и этого оказалось достаточно, чтобы оставаться незаметным.

— Стоит ли оно того? В смысле, когда Мэй больше нет, а гибриды будут молчать о нас? — спросил Ник, наверное уже в десятый раз за день.

— Если эта штука делает то, что сказал Карим, тогда да. Мы обеспечим безопасность Земли от вторжения, — сказала Мэри, подводя корабль к планетарной системе. Вдалеке висела планета с опоясывающим ее кольцом — вышел этакий диссонанс с уродливым ощущением, испытываемым мной. На орбите планеты висела луна, именно там, где, как нам сказали, должна находиться станция. Огромный обод станции, похожий на колесо, вроде как даже вращался.

— Может, там даже гравитация есть, — сказала Клэр, рассматривая удивительный образец инопланетной технологии через обзорный экран.

Обод, должно быть, был раз в сто больше нашего корабля, и, глядя снаружи, мы не видели ни одного огонька. Станция выглядела именно так, как и должна выглядеть заброшенная станция. Я не мог оторвать глаз от огромного колеса, вращающегося настолько медленно, что, казалось, и не вращается вовсе. Вероятно, казалось так из-за размеров. Станция была ровного темно-серого цвета, с пятнами какого-то другого цвета на внешних слоях. Выглядело так, что в центре находилась незаконченная часть, наверняка закрытая изнутри.

От взгляда на эту громадину веяло холодом. По какой-то причине она навевала мысли о посещении папиной могилы и мне очень не понравилось такое сравнение. Ничто в ней не должно было вызвать у меня такой ассоциации. Тем не менее, это произошло.

— У меня плохое предчувствие, — сказал Слейт, озвучивая мои мысли.

— И у меня, — прошептала Мэри.

Корабль замедлил скорость. Мы молча наблюдали, как медленно вращается огромное колесо станции.

— Поблизости есть какие-нибудь признаки других кораблей? — спросил я, зная, что ничего подобного, конечно же, нет, потому что на карте не было никаких значков, отмечающих другие корабли.

— Ничего в пределах досягаемости, — сказала Клэр.

— Хорошо. Тогда давайте сделаем это. Будем придерживаться плана. Клэр, останешься с Ником на корабле. Мэри, Слейт, пошли одеваться.

Я вышел с мостика.

— Дин, — сказал Ник, — береги себя и удачи там.

Я обернулся и заставил себя улыбнуться.

— Спасибо. Должны вернуться, не успеете глазом моргнуть. Не откажусь от кружки пива, когда все закончится. Можно со льдом. — Я шутил, значит поймал мандраж.

— Мы приготовим. Будьте осторожны, — сказала Клэр.

— Будем. Мы ведь прикрываем друг друга, верно Слейт? — сказала Мэри, дружески ткнув Слейта локтем.

— Конечно, — кивнул тот, и на лице здоровяка застыла мрачная решимость.

Мы покинули мостик, прошли мимо склада в помещение, используемое как раздевалка: тут, на стене, висели скафандры, приготовленные к путешествию уже давно, неделю назад. К ним прикреплены небольшие приборчики вроде кнопок. Как же давно я не проходил сквозь стены с помощью зеленого луча и, честно сказать, не очень-то этого жаждал. В прошлый раз, когда я такое проделывал, время было слишком напряженным. Но сейчас мы собирались переместиться на пустую станцию и над нашими головами не висела неминуемая гибель миллиардов людей.

Скафандры были похожи на те, что я использовал на корабле краски год назад, только перчатки пятипальцевые и они подходили нам идеально, потому что были сделаны на заказ. Материал легкий и тонкий, но от радиации защищает и, как недавно узнали, почти не плавится. Натягивая скафандр, я вспомнил, как мы с Мэй, с тросами в руках, мчались к кораблю, несущемуся прямоком на солнце, цепляли к нему тросы, пытались спасти миллионы жизней. Почему сейчас она вытворила такое?

— Готов? — спросил Слейт. Он уже надел и зафиксировал шлем, проверил наши с Мэри, убедился, что они запечатаны должным образом.

— Думаю, да, — сказал я.

— Помните наши тренировки? — спросил он, поочередно взглянув на нас обоих.

Мэри кивнула и он протянул ей импульсную винтовку, взятую из сейфа. Сам Слейт вооружился целым арсеналом: гранаты, дубинка, ножи и все такое, что смог унести. Сейчас он производил впечатление довольно внушительного солдафона.

— Не переборщил? — подозрительно спросила его Мэри. — Или ожидаешь компанию?

— Никогда не можешь быть слишком подготовлен, — осклабившись, ответил Слейт.

Я запустил планшет, вмонтированный в стену кладовой, и мы стали наблюдать, как Клэр подводит корабль к станции дельтра. Карим сказал, где самое лучшее место, чтобы попасть на станцию, так что Клэр подводила корабль прямо к нему.

— Люблю тебя, Мэри, — сказал я, взял ее ладонь и быстро сжал ее.

— Я тебя тоже люблю, — ответила она.

— А как насчет меня? Или я рылом не вышел? — спросил Слейт и засмеялся собственной шутке. Приятно видеть, что он умеет шутить. Внезапно я перестал сильно скучать по Магнусу, жалея, что его нет рядом.

— Мы и тебя любим, Слейт, — сказали мы с Мэри одновременно, на что здоровяк еще сильнее рассмеялся и закатил глаза.

Прикрепили к скафандрам страховочные тросы, если что-то пойдет не так между здесь и там. Нам предстояло преодолеть всего несколько метров открытого космоса, но я не хотел, чтобы транспортный луч увел меня куда-нибудь не туда.

— Понеслась, — сказал Слейт, нажал на приколотый на груди скафандра прибор. Его окутал зеленый свет, от оттолкнулся от перекладины, свисающей с потолка и с легкостью прошел сквозь пол. Мы с Мэри последовали за ним.

Мэри отправилась следующей, подмигнув мне перед тем, как полностью скрыться в полу. Я не мог не улыбнуться, активируя свой прибор. Зеленый свет окутал меня. Это было нереально — снова проделывать это. Я оттолкнулся от перекладины и испытал давно забытое ощущение прохождения сквозь нечто твердое.

Ненадолго закрыл глаза — не хочу видеть, что творится снаружи кораблей. Бесконечное пространство и я с прошлого года в натянутых отношениях. Отсчитав три секунды, я открыл глаза и снова нажал на кнопку, когда ноги коснулись решетчатого металлического пола. Осмотрел место, где оказался. Сознанию потребовалось мгновение, чтобы осознать то, что увидел.

— Мэри? — позвал я по внутренней связи.

— Я здесь, — отозвалась она, и я увидел движение у стены помещения.

— Что случилось?

— Нас кто-то ждал. Они стреляли. Слейт пошел за ними, — доложила Мэри, когда я подошел к ней.

— Ты в порядке? — с беспокойством в голосе спросил я.

— Да. Давай найдем Слейта.

Она прижала приклад импульсной винтовки к плечу. Я последовал ее примеру. Мы подошли к выходу из помещения сбоку.

— Слейт, ответь, — позвал я по связи.

— Их было пятеро, — тут же отозвался Слейт. Голос его был спокойным. — Пока что я уложил двоих. Возвращаюсь.

Мы встали по обе стороны от выхода, направив винтовки наружу, контролируя подход.

Я включил прибор ночного видения, дисплей засветился зеленым, показывая нам обычный зал с металлическими балками и решетками. Это место было построено не для красоты, а для функциональности. Взгляд привлекло движение справа, я посмотрел в ту сторону, увидел пятящегося в нашу сторону Слейта.

— Знаешь, куда нам идти? — спросил он.

Я попытался сориентироваться и кивнул.

— Он сказал, что та штука должна быть в зале антигравитационных генераторов. Под воздуховодами третьего уровня.

Хотелось бы, чтобы цель была ближе к точке входа, но Карим не рассчитывал, что на нас нападут, как только мы попадем на станцию.

— Показывай дорогу, я прикрою, — скомандовал Слейт.

Мы двинулись по коридору, ладони вспотели, нервы на пределе.

— С чем столкнулся? — спросил я.

— Кое с чем большим, — ответил Слейт. — Больше меня. И в тяжелой броне. Такого раньше мы не видели, но вполне подходит под описание бхлат. Трудно сказать, они меня обстреляли.

Бхлат. От одного названия по спине пробежали нехорошие мурашки. Палец подобрался ближе к спусковому крючку винтовки. Шаги звенели по полу, эхом разносясь по коридорам. Подумалось вдруг, что противник слышит нас, к тому же поджидает за ближайшим углом в засаде, но за ближайшим углом, к счастью, никого не оказалось.

Из антигравитационного колеса было четыре выхода, моей целью был выход под номером три. К нему мы добрались спокойно. Я дотронулся до двери, та оказалась с электрическим приводом, с шипением открылась, да так, что я испуганно подпрыгнул и чуть было не выстрелил. Нервы начинали брать надо мной верх. Мы на станции всего пять минут, а кажется, что уже целый час.

— Давай, Дин, прихвати эту штуковину. Я присмотрю за дверью. — Слейт проскользнул вслед за нами. Дверь с шипением закрылась. Помещение, где мы оказались, было тесным, с ручным люком, открывающий ход в тоннель, ведущий вниз по массивной колесной спице. Это я за неимением лучшего термина.

— Не ожидал, что здесь будут бхлат. Карим сказал, что нам нужна их ДНК, чтобы активировать устройство.

В гуманитарном смысле устройство было самым ужаснейшим. Дельтра изобрели Щит, чтобы держать краски подальше от него, и на небольшой территории, в радиусе нескольких километров, излучение прибора мгновенно убило целую расу, что я и видел самолично, когда мы с Магнусом находились на корабле краски. Образ того, как существа падают пачками, приближаясь к Щиту, до сих пор преследовал меня. И вот я уже охочусь еще за одним экземпляром оружия массового поражения с еще большей мощностью.

— Я пойду с тобой, Дин. Не будем разделяться, да и вдвоем будем сильнее, — сказала Мэри.

Часть меня желала, чтобы она осталась под защитой Слейта, а другая была счастлива, что она будет рядом со мной. Попытался провернуть колесо люка, заворчав на упрямую штуковину. Мэри принялась мне помогать и, как раз, когда я уже отчаялся и хотел позвать на помощь

Слейта, колесо сдвинулось с места. Открыли люк и увидели лестницу, ведущую наверх.

— Пойду первым, — объявил я и забрался в трубу. Шириной всего в несколько футов, не слишком просторная, как ни напрягай воображение. Металлические перекладины, покрытые мелкими чешуйками, которые придавали дополнительное сцепление. Несколько первых перекладин я буквально промчался, но посмотрев наверх, увидел, что труба уходит, кажется, в бесконечную даль, так что сбавил скорость, готовясь к долгому, нудному подъему.

Скоро миновали еще один люк, ведущий на первый уровень гравитационной системы. Нашим пунктом назначения был третий уровень.

Внизу вспыхнул выстрел импульсного оружия. Тут же появилось желание пропустить даму вперед, чтобы оказаться между Мэри и врагом. Вот только враг мог оказаться и над нами.

— Просто лезь дальше, — сказала Мэри, слегка толкнув меня в ногу. — Слейт обучен противостоять противнику.

Я без колебаний послушался, адреналин ускорил меня. Второй люк проскочили быстро.

— Почти на месте, — сказал я и прислушался, ожидая услышать внизу перестрелку. Но там стало тихо. — Слейт, как слышно? — Кроме статических помех ничего. — Связь накрылась.

Наконец, добрались до третьего люка. Мышцы уже буквально горели, когда я подлез к нему. Колесо, открывающее дверь, тут вращалось легче, чем то, внизу. Я пролез в отверстие размером фута в четыре, протянул руку, чтобы помочь залезть Мэри. Кромешная темнота, но тут, наконец, почувствовал, как вращается колесо, в котором мы сейчас находились. Хотя и не совсем хорошо понимал эту науку, но был рад почувствовать гравитацию, пусть даже искусственную.

— Ну и где прибор? — спросила Мэри.

— Спрятан. Наверное, тому есть веская причина.

Небольшое помещение осветилось зеленоватым светом с дисплея моего шлема. Я обвел помещение взглядом в поисках нужного ящика, о котором рассказал Карим. Он оказался именно там, где и должен быть. Сердце бешено заколотилось, когда я, наконец, взял его.

В это помещение вела еще одна дверь обычного размера для гуманоида, идеально подходящая для долговязой фигуры дельтра. Когда я подошел к ящику, дверь с шипением открылась. Мэри была от нее всего в нескольких футах, меня с ней разделил дверной проем. Мы прижались к стене. Я затаил дыхание. В комнату, тяжело ступая по металлическому полу, вошло существо. Оно было огромно: семь, а то и все восемь футов, когда распрямился после того, как протиснулся в дверной проем.

Мэри не колебалась ни секунды. Она появилась прямо перед ним, вскинула ружье и выстрелила. Существо хрюкнуло и завалилось навзничь, как раз четко в дверной проем. Я тоже выстрелил, красные лучи впились в тело существа. Он лежал, дергался, пока Мэри не произвела контрольный выстрел в голову. Шлем треснул и развалился, обнажив морду толстолицего монстра.

Вдалеке прогремели выстрелы, Мэри встала в супергеройскую стойку.

— Достань устройство. У тебя есть их ДНК, — с этими словами она пнула тело и побежала по коридору, стреляя не хуже командос.

— Не уходи далеко! Ты же не знаешь, что там! — крикнул я ей, но было слишком поздно. Она успела убежать далеко.

А я стоял, как дурак, держа в руках винтовку и уставившись на мертвого бхлата. Как минимум, минуту так стоял.

— Клэр, они здесь. Следи за чужими кораблями. — Наконец, сработала соображалка, чтобы предупредить своих о том, что происходит.

— Слейт уже рассказал. Мы потеряли с ним контакт. Он в порядке? — задала Клэр вопрос, на который я не мог ответить.

— Я не знаю. Конец связи.

Ящик оказался тяжелым, полным инструментов и запасных частей для антигравитационной системы. Пришлось опустошить его, прежде чем он хотя бы сдвинулся с места, где пролежал все эти годы. Вскоре по всему помещению был разбросан различный хлам, но ящик, наконец, сдвинулся с места. Пол представлял собой секции металлических решеток каждая площадью около трех квадратных метров, прикрепленных к пазам в металлических балках в виде Т-образных перекладин, составляющих основу пола. Я потянул за угловой квадрат, и он поднялся легче, чем я ожидал. Прислонил к стене, поискал устройство, как его описал Карим. Вот, к примеру, Щит был большим и тяжелым, а это устройство было сделано с учетом аналогичной технологии, но на пару сотен лет позже. Что-то вроде технологии мобильных телефонов за двадцать лет, прошедших путь от неуклюжих кирпичных дизайнов до целого микрокомпьютера, помещающегося в карман.

Там было пусто. Ничего. Я провел руками по краям и, как раз, когда уже собирался в отчаянии бросить это дело, нащупал небольшой выступ. Меня захлестнуло нешуточное волнение. Пришлось чуть ли не нырнуть в отверстие. Оставив снаружи только ноги, но я нащупал устройство, схватил его обоими руками и вытащил из надежного укрытия.

— Я нашел его, Мэри, — сказал я.

— А я убила еще одного гада. Но... — Тут ее голос затих и я услышал взрывы внутри корабля, эхом отдающиеся в наушнике.

Нужно как можно быстрее запустить прибор и помочь ребятам. У прибора был металлический корпус, изготовленный из какого-то легкого, прочного сплава черного цвета. Наконец, он открылся, и передо мной предстало круглое устройство диаметром с подставку для кофейной чашки. Оно ожило, как только я прикоснулся к нему пальцами, затянутыми в перчатку скафандра. Края загорелись мягким желтым светом, засветился белый экран. По нему прокрутились какие-то слова на языке дельта, но мой же переводчик оказался достаточно любезен, чтобы перевести все это. Вот спасибо, потому что возможности протестировать работу прибора у меня нет.

Я нажал на значок, который перевелся как «Генетика». На экране появилось изображение двойной спирали, вращающейся по оси. Появились другие слова и мой переводчик тут же перевел их как: НЕДОСТАТОЧНО ДАННЫХ.

Что там говорил Карим? Я перевернул прибор, увидел небольшую кнопку, нажал на нее. Из прибора выскочил маленький зонд. Осталось только взять образец с огромной туши, валяющейся рядом, что было не трудно. Внезапно туша показалась мне отталкивающей, а мощь устройства в руке напугала до чертиков.

Я закрыл глаза, тут же воочию увидел, как краски извергают зеленую желчь, прежде чем рухнуть на пол корабля. Год назад тысячи краски покрыли полы своего корабля. Так много смертей от моих рук. Тот факт, что они собирались убить всех нас, не всегда успокаивал мою совесть. Тут работала природа: убей или будешь убит. А вот факт: где-то там находится Мэри и ей нужно, чтобы я перестал быть ребенком и покончил со всем этим. О моральных последствиях смогу подумать позже.

Шлем бхлата наполовину уже сорван, так что я быстро стянул его совсем. Потекла кровь, красная, как у нас. На морде какой-то темный пигмент, там, где у нас нос, три отверстия на плоском лице, широкий рот, тонкие губы, острые зубы, раза в два длиннее моих. Но именно глаза сбили меня с толку. Зрачки с зелеными и голубыми крапинками бегали туда-сюда, как заведенные, я чуть было не вскинул винтовку, они выглядели такими полными жизни. Но это было не так. Этот бхлат был мертв.

Присел, воткнул зонд в шею монстра, как раз куда попал луч бластера. Желтый индикатор стал красным, раздался писк, и индикатор снова стал желтым. На экране устройства появилась надпись, которую переводчик перевел как: «ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ГЕНЕТИКИ».

А потом снова выскочило главное меню с выделенным словом: «АКТИВАЦИЯ». Я нажал на него, появились настройки. Есть возможность регулировать силу, расстояние, которое нужно преодолеть импульсу, можно просматривать образцы ДНК, да не одно. Это снова напугало меня и опять до чертиков. Если в этот прибор добавить человеческую ДНК, можно уничтожить всю нашу расу. Я чуть не выронил прибор из рук, но звуки битвы на корабле, которые я слышал через наушники, заставили меня сосредоточиться.

— Дин? Прибор работает? Меня загнали в угол, — раздался в наушнике голос Мэри. В голосе паника.

В коридоре раздался звук шагов. Должно быть, еще один бхлат пытается подкрасться ко мне. Сколько их тут? Почему они вообще оказались здесь?

Шаги приближались, я вжался в угол, где пол был приподнят, направил импульсную винтовку в сторону выхода. Шаги замерли, я почти слышал дыхание Бхлата, несмотря на то, что он находился в коридоре, а я в помещении. Одной рукой я сжимаю прибор. Один щелчок, и увижу, как все это работает. Всего лишь нужно нажать на кнопку «ПОДТВЕРЖДЕНИЕ».

Еще шаг, в дверной щели увидел ботинок. Сердце тяжело забилося. Указательный палец одной руки лежал на спусковом крючке винтовки, палец другой завис над значком прибора. Но я не успел сделать ни того, ни другого, потому что на станции вдруг с ровным гудением зажглось освещение. Прибор ночного видения, по мере того, как освещение становилось ярче, снизило активность.

Бхлат сказал что-то на своем языке, и внезапно колесо, в котором мы находились, перестало вращаться. Инерция швырнула меня через все помещение к другому краю, я увидел, как глаза бхлата расширились, когда он увидел меня, но его самого тут же унесло по коридору. Гравитация исчезла.

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5150264>